

РАЗВОРОТ

БЮДЖЕТ

Ольга Антипина: Все установки идут от губернатора

Вице-премьер краевого правительства — о том, как формировалась краевая казна

Юлия Усольцева

Депутаты краевого парламента на пленарном заседании 30 ноября рассмотрят во втором чтении проект бюджета на 2018–2020 годы. Главный финансовый документ Пермского края впервые был сформирован под руководством губернатора Максима Решетникова. О том, как изменились подходы к работе над бюджетом и каким образом краевые власти намерены сделать бюджет бездефицитным, — в интервью с Ольгой Антипиной.

— Ольга Владимировна, одна из особенностей краевого бюджета на предстоящую трёхлетку — увеличение инвестиционной составляющей до 15%. Однако после первого чтения появилась информация, что дотация из федерального бюджета будет сокращена в два раза, на 2,6 млрд руб. Не пострадают ли от этого инвестиционные расходы?

— Это действительно достаточно сильный удар по бюджету. Весь наш бюджет — порядка 100 млрд руб., и 2,6 млрд — это очень большие расходы. К примеру, одна школа стоит 700 млн руб. Соответственно, мы понимаем, сколько можно построить на 2,6 млрд руб. Конечно, мы не рассчитывали, что Федерация произведёт сокращения в

таки ввело налогообложение движимого имущества, но в усечённой форме: максимальная ставка 1,1%, то есть половина от обычной ставки. Пока мы просто физически не успели эти изменения внести в закон, поскольку все решения были приняты в Госдуме только на прошлой неделе. Закон ещё не подписан президентом. Но как только это случится, мы надеемся, что наш бюджет на 900 млн руб. снова пополнится.

Потери существенные, но когда мы формировали бюджет, то заложили дефицит значительно меньше предельно возможного. Поэтому у нас есть возможность закрыть потерю за счёт увеличения дефицита. Это не противоречит закону Пермского края о бюджетном процессе. По Бюджетному кодексу РФ

Любые перемены в налоговой системе вызывают недовольство у каких-то налогоплательщиков. Не бывает такой перестройки, которой были бы довольны все

таком объёме. У нас сократили дотацию на выравнивание, но немного добавили дотацию на сбалансированность, в результате наши потери составили порядка 1,5 млрд руб. Это много.

Плюс у нас есть другая потеря — налог на имущество. Законодателем субъекту было дано право на введение или невведение льготы по движимому имуществу в регионе. Мы заложили доходы у себя в бюджете и не планировали введение этой льготы. Но правительство РФ вышло с инициативой о продлении моратория на введение налога на движимое имущество. В результате это нам стоило минус 1,8 млрд руб. Это вторая причина, почему у нас сокращаются доходы ко второму чтению бюджета.

После того как мы приняли бюджет в первом чтении, появились новые изменения на федеральном уровне. Многие регионы возмутились таким поздним внесением поправок в законодательство, потому что большинство уже учло у себя в бюджетах эти доходы. Правительство РФ пошло навстречу и всё-

дефицит не может быть больше 15%, но по нашему соглашению с Минфином России мы не должны допускать дефицит более 10%. На сегодня он 9,1%.

— Получится ли к 2020 году сделать бюджет профицитным, как было заявлено, учитывая постоянные изменения законодательства на федеральном уровне?

— Мы стараемся вести такую политику, чтобы бюджет стал бездефицитным, а если дефицит и будет, то только технический, то есть такой, который полностью покрывается остатками средств на начало года. По нашим расчётам, к 2020 году достичь этого будет тяжело, но шансы есть. Здесь нужна аккуратная политика расходов.

— Количество госпрограмм в бюджете сократилось с 22 до 13. Как я понимаю, дело в том, что несколько программ объединили и укрупнили. Получилось ли за счёт этого сэкономить бюджетные средства?

— Задачи сократить расходы не было. Но всегда встаёт вопрос, как можно одними и теми же средствами достичь

ФОТО Константин Долгановский

